

Эстер Кей

СНЫ РАБИ ХАИМА ВИТАЛЯ

Исследовательская работа.
Часть первая

Эстер Кей Сны раби Хаима Виталья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17711899

ISBN 9785447455507

Аннотация

Впервые в истории публикуется материал «Видений и снов раби Хаима Виталья» в переводе на русский язык. Также рекомендуются к прочтению следующие книги Эстер Кей на русском языке: «Биографии цфатских каббалистов», «Импринты, матрицы и парадигмы в лурианской каббале», романы «Маршал», «Эстер».

Содержание

1. Значение снов	6
2	7
3. Пронзительные строки Видений и снов раби Хаима Виталя / Sefer Ha-Chezyonot le-ha-Rabbi-Chaim Vital	9
4. Мошиах очищает Храм от нечистоты	12
5. В лунном свете над Иерусалимом	14
6. Преодоление стены	15
7. Дух, поселившийся в дочери Р. Рафаэля	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сны раби Хаима Виталья
Исследовательская
работа. Часть первая
Эстер Кей

*Перевод и комментарии Эстер Кей из Цфата,
автора трех книг, изданных в Иерусалиме.*

© Эстер Кей, 2016

Иллюстрация на обложке А. Емцов

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Значение снов

Раби Хаим Виталь придавал значение снам и видениям как своим собственным, так и снам других людей, как евреев, так и неевреев. Он фиксировал в дневнике не только свои сны, но и сны других людей о нем либо видения, которые они получали в связи с ним. Также он записывал высказывания или послания, которые передавались ему через медиумов, иногда из других стран, а иногда из других миров. Эти своеобразные записи упорядочены по годам, но не всегда датированы точно. Они собраны в книге, которая на иврите называется «Сефер а-Хезьонот ле-а-раби Хаим Виталь».

2

Прошло много лет с того момента, как раби Хаим Виталь в полубморочном состоянии был оторван от ног своего божественного учителя Ари и поднят из открытой могилы. Тогда в пылающий горестный день, вторник 5 ава, могилу все же засыпали, закрыли, и ему ничего не оставалось, как засесть за написание Предисловия к Эц Хаим, «Дереву Хаима». Ночами Ари приходил, а потом все реже, как будто неохотнее, и затем вовсе сокрылся.

Пришлось в какой-то момент идти к медиумам, чтобы они дали контакт.

«...И вот я вижу учителя – что он мертв и лежит. И (...) дал ответ мне учитель:

– Так же, как ты забыл и думать обо мне с прежней силой, так и я забыл о тебе, да ведь и сказал уже я тебе, что ты не пришел в мир для чего другого, как вернуть народ в тшуву, а ныне перестал это делать, сначала лишь старался, потом не так сильно старался. И я тоже перестал к тебе приходиться».

– А если так, то упаси Б-же, аннулировано все, что ты мне обещал при жизни? – спросил ученик.

«Отвечал Ари, что все те договоренные вещи имеют ту же актуальность, но что моя халатность мешает им исполниться. (...) И не достойно из-за некоторых врагов и недоброжелателей забрасывать все дело жизни! – добавил он. (Из это-

го мы делаем вывод, что раби Хаим был очень чувствителен к критике, к выпадам врагов, и каждый раз они тормозили его деятельность.)

– А может, потому, что я не окунаюсь? – спросил я его.

– Если окунаться будешь – прекрасно, но если не получилось, не бойся».

(это общение было при посредстве медиума, р. Иосефа Мабита, то есть дух учителя был вызван как бы инициативой снизу), и далее дух АРИ упомянул ряд личностей, которых раби Хаим должен был объединить в группу с целью раскрытия Мошиаха в их поколении. Требовалось найти ДЕСЯТЬ упрямых евреев. Не правда ли, это напоминает то, как и Любавичский Ребе говорил о наличии десяти, ради которых Мошиах сможет раскрыться...

3. Пронзительные строки Видений и снов раби Хаима Виталя / Sefer Ha-Chezyonot le-ha-Rabbi-Chaim Vital

Еще о тайне происхождения души раби Хаима Виталя

Раби Хаим Виталь страстно жаждал подтверждения своей роли и успешности в завершении реализации плана, намеченного его учителем. Однако учитель покинул мир совсем молодым, группа распалась, между Дамаском и Цфатом раби Хаим как-то балансировал, занимаясь и по Цайя-ху, и по АРИ, и по Абулафии, и руководя некоторыми преданными учениками (в то время как раби Исраэль Сарук уже взял на себя определенные полномочия и стал распространять учение, как он его понял, в Италии), и отчаяние подкрадывалось к молодому наследнику, наследному принцу от каббалы, а что, если он... не достоин? не выдержит? не оправдает надежд... Учитель перестал появляться в видениях, перестал отвечать на попытки контакта через медитативные практики. Раби Хаим задавал вопросы через духов: «Почему ты перестал приходить ко мне? Было ли все это дело наше верным? Или мне все это только показалось, почув-

дилось?»»

Умирает дочь раби Хаима, Анджела, затем жена. Но сначала надо понять, что за душа была у ребенка. Анджела – это душа римской матроны, принявшей иудаизм, жены антисемита Турнусруфуса. В хрониках она известна как Эшет Турнусруфус. История рассказывает, что она хотела опозорить престарелого раби Акиву и заставить согрешить, но вышло так, что она сама поддалась его обаянию, отказалась от злодейского плана, приняла еврейство и стала его официальной последней женой. Раби Хаим Виталь, как известно, нес в себе значительную часть души раби Акивы. Жены раби Акивы были и его женами.

Сначала ему была предоставлена возможность помочь в отработке души тестя р. Акивы – Кальба Савуа (отец исторической личности – Рахели). Кальба Савуа был извращенцем, поэтому его спустили в мир в новую жизнь в качестве женщины, первой жены раби Хаима Виталя. В нее вошла душа Эшет Турнусруфус, чтобы она смогла зачать. Затем эта душа не осталась в теле жены раби Хаима: она перешла в дочь. Раби Хаим Виталь помог этому материалу отработаться. Кальба Савуа в качестве жены был, естественно, бесплоден, и только Ибур (духовное присоединение) другой женщины, нешама-де-нуква, нормальной женщины (каковой была жена Турнусруфуса), сделало возможным зачатие и рождение дочери. Душа жены Турнусруфуса при этом перешла полностью в Анджелу. Анджела имела способности

к пророчеству, ее высказывания и сны раби Хаим отмечал, записывал. Раби Акива был одним из 10 казненных Адрианом мудрецов. Его терзали раскаленными железными гребнями. Его казнь была публичной и героической. Раби Хаим Виталь неоднократно терял сознание, когда находился при большом стечении народа. АРИ объяснил ему, что его душа запомнила ТО страдание, и поэтому так реагирует на скопление народных масс.

Да, кстати, раби Хаим Виталь в итоге удостоился жениться на своей настоящей половине – Рахели, жене раби Акивы. В этом счастливом полноценном браке был рожден его знаменитый сын – раби Шмуэль Виталь, переписавший «Эц Хаим».

4. Мошиах очищает Храм от нечистоты

Итак, мы приводим в переводе вышеупомянутые дневники раби Хаима Виталья, содержащие сны и видения.

«И видел я сон, и вот я стою на вершине в западной точке города (Цфата – Э.К.) в начале горы – две вершины хребта Мерона (а посреди) – раздается голос, слышу голос провозглашения, говорящий:

– Вот, вот пришел Мошиах!

И вот стоит предо мною Мошиах, и как затрубит он в шofар, и присоединились к нему тысячи и сотни тысячи из Израиля, и говорит он нам:

– Пошли со мной! Увидите отмщение за Храм.

И пошли туда с ним, и он стал биться с народами и поражать их, тех, которые ТАМ. И вошел в место Храма и поразили также тех, что были ТАМ. И повелел всем иудеям и сказал им:

– Братья, совершите очищение! И очистите место Храма от нечистоты и трупов, от необрезанных и от чуждого служения, что было здесь.

И стало очищено. И был возведен Храм до готовности, и принесли жертву Тамид, коэн гадоль принес, и выглядел Мошиах так, как Исраэль Леви, мой сосед, и спросил я Мо-

шиаха:

– Как же это, ведь ты Леви, а тут вдруг – коэн.

И он сказал мне:

– Ошибка ваша, а я не леви, а коэн, и после этого вынул Свиток Торы из Эйхалья в Храме и стал читать, а я проснулся».

5. В лунном свете над Иерусалимом

«Когда я пребывал в Иерусалиме, было видение у одного синагогального уборщика, который был по своей природе ненавистником евреев. И вот утром он подходит ко мне, бросается целовать мне руки и ноги, просит, чтобы я его благословил. Еще попросил он меня написать ему хоть пару слов, чтобы было ему на память и чтобы подвесить на шею как талисман. Я спросил его, с чего бы это все, ведь обычно он себя так не вел.

Отвечал он: «Я не знал, что ты святой человек, от Б-га. Я ведь убираюсь тут в синагоге. А ночью пошел по нужде на двор, да и увидел тебя летящим в полночном небе, паришь над Храмом, а луна была полная и не было никакого сомнения, что это тебя я видел».

6. Преодоление стены

«...И вот во сне... молюсь «Минху», называемую в субботу молитвой желанной, а после того вижу некоего старца. Встает он рядом со мной и говорит:

– Раби Хаим, желаешь ли ты выйти со мной в поля, на природе, чтобы проводить Царицу Субботу? Также как и встречаешь ты ее по обыкновению своему на вольном воздухе.

И сказал я:

– Вот я.

Вышли мы и дошли до стены старого города с западной стороны до того места, где была брешь в стене, проход. И вот вижу я высокую гору, вершина которой скрывается в небесах. И сказал он мне:

– Поднимись на гору ко мне, и будет: там скажу я тебе весть, с которой был послан к тебе.

И миг увидел я старца, стоящим на вершине горы, сам я остался внизу, ибо гора была непреодолимая, отвесная, точно стена. Сказал я ему:

– Удивительно мне, что я, молодой и сильный, не могу вскарабкаться на эту гору, а ты – старик, и поднялся так быстро.

И сказал он:

– Ты, Хаим, не знаешь, что ежедневно приходится мне подниматься и спускаться здесь, по тысяче раз на день, вы-

полняя поручения Всевышнего. (Я заметил, что в начале нашего разговора он назвал меня «раби Хаим», а теперь – просто Хаим, и когда сопоставил это со сказанными им многозначительными словами, понял, что это пророк Элиягу.)

И задрожал я, и со слезами стал умолять его:

– Окажи услугу душе моей, вознеси меня с собой!

И он сказал:

– Не бойся. Ради этого я и послан к тебе.

Ухватил он меня за плечо и поднял к себе на вершину горы в один миг. И вижу я лестницу, стоящую на земле на той горе, на вершине ее, а конец лестницы – в небесах. И три перекладины в ней, и расстояние между ними – в рост человеческий. И сказал мой проводник:

– До сих пор было мне разрешено содействовать тебе, а отсюда и далее справляйся сам.

И исчез с глаз моих! И заплакал я от горя. И вот знатная женщина, прекрасная, как солнце, показалась на верхушке лестницы, и решил я, что она – моя мать. И сказала мне:

– Что ты плачешь, сын мой Хаим? Услышала я твой плач и пришла к тебе на помощь.

И протянула мне правую руку и возвела меня на верхушку лестницы. А там увидел я окно большое круглое, и пламя великое вырывается из него, рвется туда-сюда с силой и испепеляет все кругом. И понял я, что это меч огненный вращающийся обоюдоострый, что вход в Райский Сад охраняет. И воззвал я в горечи души своей к той женщине и сказал ей:

– Мать, спаси меня от пламени этого, чтобы не спалило.

И сказала она:

– Нет тебе спасителя от этого пламени, кроме тебя самого.

А совет тебе дам, что делать. Положи руку на голову и найдешь белоснежную вату. Возьми ее и положи в отверстие (меча обоюдоострого), закрой (дырку) и быстро пройди.

И сделал я так и быстро прошел, и в тот же миг скрылась женщина. А мне думается, что под ватой имелось в виду превращение моих черных волос в седые – символ того, что Суд сменился атрибутом Милости. И вернулся ко мне пророк Элиягу, как прежде, и взял меня за правую руку и сказал мне:

– Иди со мной туда, куда изначально велели мне тебя доставить.

И привел меня в огромный двор, который не охватишь взором, а в нем – полно рек больших с живой водой для орошения сада, а по берегам рек – деревья с фруктами, плодами, прекрасными на вид. Деревьям, свежим и зеленым, нет числа, большинство их – яблони, источающие аромат нарда и левоны, а кроны их и стволы высоки очень, и ветки, ответвляясь, изгибаются до самой земли, соединяются внизу и становятся подобием шатров. И в том саду бесчисленное множество птиц... и как бы гуси белые расхаживают по саду вдоль и поперек и разучивают Мишнайот трактата «Шабата» (ведь сон приснился в ночь на шабат). Гуляя так по саду, прочитывали они одну Мишну или целую главу, выпрямляли шеи

свои, откусывали яблоко с ветки или пили из реки, и таковы были их деяния все время, что я наблюдал. И повел он меня внутрь сада, и там увидел я возвышение большое, как бы холм на холме, и три каменные ступени, и вход к нему с западной стороны.

Тогда пропал с моих глаз Элиягу, и поднялся я из сада выше по каменным ступеням, взошел на возвышение и увидел Г-спода Благословенного.

* * *

Восседал Всевышний на троне, что с южной стороны, и образ Его был как сама Древность (Древний Днями – «Атик Йомин»), а борода Его – бела как снег и великолепна превыше всех описаний, и вот – праведные сидят там перед Ним на парчовых покрывалах и учат Тору из Его уст. И узнал я душой своей, что эти праведники являются Сынами Вознесения (Бней а-Алия). Образ их – как образ людей, и созерцают они Лик Шехины постоянно, и учат Тору от Него Самого, в отличие от ступени авторов «Мишны», которым придана форма домашних кошерных птиц, о коих сказано: «Увидевший во сне гуся удостоится мудрости», и они находятся в Его саду, но не лицезреют Шехину, как Сыны Вознесения, и не учат Тору непосредственно от Него. И вот, когда я подошел и увидел Лик Его, изумился и, охваченный дрожью, пал к изножию Его и лишился чувств. И простер Он руку к правой моей руке, поддерживая и приподнимая меня, и сказал:

– Хаим, сын Мой, встань, что пал ты на лицо свое?

Сказал я Ему:

– Владыка, дух мой смятен и повержен от страха перед Тобою, нет сил.

– Вот, придам тебе крепость и силу, встань в рост твой и займи это пустующее место справа от Меня.

Тогда я сказал Ему:

– И как это я займу место справа от Тебя? Оно ведь пред-

назначено раби Иосефу Каро!

И сказал мне:

– Так было задумано Мною прежде, а после Я отвел ему другое место, а это назначил тебе, и вот оно тебя ожидает.

Сказал я Ему:

– Но ведь подобает это место Шмуэлю из Рамы!

Сказал Он мне:

– Верно. Однако со времени разрушения Храма решил пророк Шмуэль не сидеть тут, а сойти в Иерушалаим и стоять там в развалинах святого места, предаваясь трауру до тех пор, пока не восстановят святыню. Подойди же и сядь.

וְהָיָה כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת
 אֲפִיקוֹן חֲזָק וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת
 מִתְחַלֵּף אִינוֹן חֲזָק וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת
 אִין לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לֵךְ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ
 פְּרוּז בְּלֵךְ דְּתִּירָה לְךָ אִין מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ
 טָעוּת בְּלֵךְ דְּתִירָה לְךָ אִין מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ
 מִשְׁכָּח לְךָ דְּמִדְּרָא לְךָ דְּתִירָה לְךָ אִין מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ
 לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת
 מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת
 חֲבֵה לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת
 מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 חֲבֵה לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת
 מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 חֲבֵה לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 לְךָ מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת
 מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת טָעוּת בְּהִיבֵן לְךָ עֲדוֹת מִן מִצְוָהּ בְּעַד עֲדוֹת

וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת וְהָיָה לְךָ כִּי תִּקְרָא אֶת הַשְּׁמִיעוֹת

Facsimile of the manuscript of Rambam's Commentary on the Mishnah in Arabic with Hebrew characters, in his own handwriting

Тогда сел я с Его правой стороны на покрывало вместе с другими праведниками, которые были там. Сказал Он мне:
– Нравится ли тебе это место?

Сказал я:

– Да и может ли кто выразить в словах великое достоинство места этого? Однако неясно мне: отчего составители «Мишны» так отличаются своим видом от Сынов Вознесения, ибо увидел я своими глазами ту форму, которую они приняли.

И сказал Он мне:

– Забыл ты разве сказанное мудрецами: «Сделает Б-г крылья им, и поплывут по поверхности воды». И сказано о составителях Мишны, что их удел – плавать в водах Райского сада в образе птиц крылатых, как ты видел своими глазами.

И тогда сказал я Ему:

– Владыка, припомнил я, что написано в Предисловии к книге «Тикуним»: «Птенцы» – это составители Мишны, а «Сыны» – это владеющие мудростью каббалы, и они же – Сыны Вознесения, и их вид – образ человека.

И снова заговорил я к Нему:

– Владыка, не откажи сделать милость душе моей, позволь остаться здесь и не возвращай меня в низкий тот мир. Ведь открыто и явно перед Тобой, что жажду я выполнять волю Твою, и СТРАШНО мне, что соблазны одолеют меня, и я не удержусь на этом уровне и утрачу впоследствии ме-

сто ЭТО...

И сказал Он:

– Ты же еще молодой парень, бахур. У тебя еще время есть заниматься Торой Моей, заповедями Моими, и нужно тебе возвращаться туда, душу свою к цельности привести, а как исполнятся дни твои, придешь сюда. На ЭТО место. А если боишься греха – то поклянись и дай в знак этого руку Мне, что не забросишь изучение Торы ради других занятий, и Я тебе поклянусь, что, если ты устоишь, то и Я не поменяю Своего решения, и будет твое место с правой стороны от Меня навеки.

И вознес я руку и дал клятву, и так же Он поклялся и сказал мне:

– Иди с миром. И помни, не забывай всех вещей этих. Тогда сошел я с того возвышения сам один и попал в низменный мир, пребывая все еще во сне, и уж не видел никаких видений из тех, что видел прежде».

7. Дух, поселившийся в дочери Р. Рафаэля

«В Дамаске случилось нечто великое в канун шабата 29 тамуза: сильно мучилась и была в обморочном состоянии дочь раби Рафаэля, и призывали к ней знахарей, и они не смогли, а наступил шабат новомесячия, зажгли в доме свечи, лежит она подобно мертвой, и начал отец ее слышать голос, исходящий из нее.

– Рафаэль, подойди сюда, – сказал голос.

– Кто ты? – спросил тот.

– Я Хахам Фисо, – ответил голос и тут же поинтересовался: – А почему вы зажгли только две свечи? Вам бы следовало зажечь побольше свечей в честь того сонма ангелов, который сейчас явился вместе со мною! И души праведников тоже пришли со мной, чтобы хранить меня тут. Числом шесть, так принеси же шесть стульев, и знай, что я не такой, как другие духи, что от нечистого. А у меня две заботы: исправить один маленький недочет, который я допустил, будучи при жизни человеком ученым и справедливым, и еще – научить вас, живущих, правильному пути. Знай, что три недели прошло с тех пор, как я нырнул в реки Ган-Эйденские и через подземные переходы вышел из Ган-Эйдена в воды рек Дамасских. Я очутился в реке и воплотился в тело ры-

бы одной, которую затем выловили и продали вам на шабат. Но еще до того меня чуть не продали другому человеку, плохому очень, именем Тевиль, зять он того, что имеет кличку Шейх аль-Ягуд, но хорошо, что ты подошел и купил меня, опередив его. Я находился в головной части, которую отведала твоя дочь. Но раскрыть тайну своего присутствия не мог, не было позволения. И вредить я тоже не вредил, так как я не такой, как иные духи.

А ныне шабат новомесячия, и очень печалюсь я, что не смогу подняться в высшие миры по этому случаю, а все из-за Иегошуа Альбова, который мог бы с помощью книги магической поднять меня обратно на мое место, но уже теперь я хотя бы могу говорить, и в воскресенье утром так или иначе выйду из твоей дочери и вернусь на свое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.